

КЛАСИКА

ДЕТЕКТИВА

Джеймс Хэдли
Чейз

ТЫ БУДЕШЬ
ОДИНОК
В СВОЕЙ МОГИЛЕ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

James Hadley Chase
YOU'RE LONELY WHEN YOU'RE DEAD
Copyright © Hervey Raymond, 1949
LAY HER AMONG THE LILIES
Copyright © Hervey Raymond, 1950
FIGURE IT OUT FOR YOURSELF
Copyright © Hervey Raymond, 1950
All rights reserved

Перевод с английского
Андрея Степанова, Елены Королевой

Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-18463-3

© А. Д. Степанов, перевод, 2021
© Е. А. Королева, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство Иностранка®

**ТЫ БУДЕШЬ ОДИНОК
В СВОЕЙ МОГИЛЕ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1

В середине марта, чудным солнечным утром, часов в одиннадцать, я подъезжал к поместью «Санта-Роза»: у меня была назначена встреча с владельцем мистером Джейм Франклином Серфом.

Когда он позвонил мне в контору, меня не было на месте. Однако Паула Бенсинджер (она заправляет всеми делами, и без нее я как без рук) сказала потенциальному клиенту, что я вернусь примерно через час. На вопросы Серф отвечал неохотно: сообщил только, что дело срочное, конфиденциальное. Но Пауле было достаточно услышать его имя. Чтобы содержать такое громадное имение, как «Санта-Роза», нужно иметь кучу денег. А деньги всегда вызывали у Паулы повышенный интерес.

К моему возвращению в офис Паула уже успела кое-что накопать про этого Серфа, и, пока я приводил себя в порядок, она потчевала меня разными сведениями из газетных вырезок, которые запасены у нас на всех видных акул в Оркид-Сити.

Серф возглавлял «Ред стар навигейшн» — огромную компанию, которая торговала лесом и занималась перевозками через Тихий океан. Вот уже два года, как он овдовел. Жена погибла в аварии, и с тех пор его частная жизнь стала скучнее, чем тот зал в музее Ливингстона, где выставлены напоказ мумии. Однако недавно мистер Серф женился на манекеннице, что, по мнению Паулы, и заставило его обратиться ко мне.

— Когда мужчина в таком возрасте и с такими деньгами западает на манекенницу, — не без цинизма рассуждала Паула, — да еще оказывается такой тряпкой, что позволяет себя

окольцевать, то жди скорой беды. А если это даже не связано с его женой, — продолжала моя помощница, всегда имевшая запасную версию, — значит дело в его дочери Натали. Ей лет двадцать, и она сильно пострадала в той аварии, когда погибла ее мать. Натали обладает талантом наживать врагов так же легко, как ее папаша наживает деньги. Этот господин просто лопается от денег, — подвела итог Паула с грустью, возникающей у нее всякий раз, когда речь заходит о чужом богатстве. — И не вздумай сказать ему, что мы берем недорого. Поезжай туда сейчас же. Не дай бог, он передумает...

— Вот послушаешь тебя, — заметил я не без горечи, — и подумаешь, что ты хозяйка этого агентства, а я так — с боку припека. Лучше заправь новую ленту в машинку. А этим делом займусь я.

— Я тут единственная, кто занимается делом, чтоб ты знал! — стала заводится Паула. — Да если бы не я, ты бы...

Но я уже бежал вниз по лестнице.

«Санта-Роза» занимала территорию в сотню акров. Это был настоящий рай: расположенные террасами лужайки, регулярные сады, бассейн, фонтаны, — в общем, шикарное место. Вы любите шикарные места? Я-то не очень. Когда попадаешь в такой караван-сарай с золотыми тарелками, так и думаешь о своем банковском счете, над которым богачи только посмеялись бы.

К дому вела извилистая аллея, и уже издали я разглядел достаточно широкую площадку для игры в поло, а также клумбы — такие яркие, что от них буквально рябило в глазах. Аллея привела к асфальтированной стоянке, где было припарковано несколько автомобилей. Самым маленьким из них был синий кабриолет «роллс-ройс». С него при помощи щетки из перьев смахивали пыль два шофера-филиппинца. При этом они поглядывали друг на друга с такими ухмылками, как будто занимались чем-то противным их религии.

Справа от стоянки высился дом — такая скромненькая постройка спален на двадцать пять. В главную дверь этой крохотульки можно было свободно въехать на десятитонном грузовике. Французские окна выходили на эспланаду, которую

можно было бы использовать в качестве взлетной полосы для истребителей.

Мне нужно было пройти через крытую веранду, перед ней стояли два больших горшка с бегониями, красной и желтой. Я остановился как будто для того, чтобы полюбоваться цветами (на самом деле просто хотел отдышаться), и в поле моего зрения оказалась девушка, сидевшая в инвалидном кресле. Она грелась на солнышке на этой веранде. Мое внезапное появление ее ничуть не удивило. Глубоко посаженные глаза разглядывали меня так пристально, что мне сделалось не по себе. Эта девушка словно бы читала письма, хранившиеся в моем бумажнике, или подсчитывала, сколько мелочи завалилось у меня в карманах.

На вид ей было лет двадцать пять. Маленькая, строгие черты лица, так что в голову приходит сравнение с неограненным драгоценным камнем. Лицо бледное, вся будто выжатая, как и многие калеки. Губы тонкие, уголки рта опущены, но кажется, что она вот-вот усмехнется каким-то своим ироничным мыслям. Волосы темные, густые, до плеч, слегка завиваются внутрь. Одета девушка была в коричневые слаксы и синий кашемировый свитер, очень широкий, скрывающий фигуру. Впрочем, я сомневаюсь, что у нее была фигура.

Я снял шляпу и вежливо улыбнулся, показывая, что малый я доброжелательный — если это ей интересно. Но заинтересовало ее явно не это. Ни улыбки, ни приветствия я в ответ не получил. Наоборот, на меня словно пахнуло холодом.

— Вы из «Юниверсал сервисес»? — спросила она, как будто отчеканив каждое слово.

На коленях у нее лежала книга, и девушка задержала палец на слове, чтобы потом сразу отыскать место, на котором прервала чтение.

— Сударыня, именно я и есть «Юниверсал сервисес».

— Тогда вам нельзя через главную дверь, — последовал ответ. — Вход для торговцев направо и потом со двора.

Я вежливо поблагодарил, а когда она снова принялась за чтение, направился напрямиком к главному входу.

— Куда вы? — вскричала она, строго глядя на меня. — Я же сказала, что торговцам...

— ...направо и потом со двора, — вставил я. — Знаю, знаю. Я вас расслышал. Между нами говоря, мисс Серф, точнее, между нами и бегониями, этот вход может быть и слева, а потом с главного фасада. А может — на крыше или под фонтаном. Мне это не очень интересно. Как-нибудь, когда найдется время, я взгляну на этот вход. Вполне вероятно, он того стоит. Да, запишу-ка себе в ежедневник: посетить вход для торговцев после дождичка в четверг. Благодарю за предложение.

Однако она, похоже, меня не слушала и снова уткнулась в книгу. Длинные темные локоны закрыли лицо. А жаль. Мне хотелось на нее посмотреть: держу пари, вид у нее был такой, словно она проглотила осу.

Ну что ж, стоять тут смысла не было. Для нее меня как будто больше и не существовало. Я продолжил свой долгий путь к парадному входу, размышляя об этой девушке: видимо, она не из тех, кого можно пригласить в пивную, надеясь, что она покажет свои подвязыки.

Дверь открыл дворецкий. Он был высокого роста и выглядел торжественно. Лицо отставного министра, а манеры как у епископа. Когда я представился и сказал, что меня ожидает мистер Серф, он провел меня через вестибюль размером немного меньше, чем вокзал Пенн-стейшн, затем по коридору, где с обеих сторон висели рыцарские доспехи и скрещенные мечи, потом вниз по лестнице, через бильярдную к лифту, который поднял нас на третий этаж. Выйдя из лифта, я прошагал, следуя за бравым дворецким, еще добрую милю коридорами и наконец оказался в комнате, откуда открывался вид на площадку перед домом и на океан вдали. Это, по-видимому, и был кабинет великого человека.

— Я доложу мистеру Серфу о вашем прибытии, сэр. Скорее всего, он не заставит вас долго ждать, — объявил дворецкий самым церемонным тоном и направился прочь, производя при ходьбе не больше шума, чем снежинка, которая падает вам на шляпу.

Джей Франклин Серф выглядел именно так, как и должен выглядеть президент шестимиллионной транспортной компании: неприступно и властно. Такой человек не станет тратить время на пустяки. Было ясно, что кормили его с самых ранних лет всем самым лучшим, и в результате получился мужчина высокий и корпулентный. Физиономия румяная, хотя и загорелая. Глаза голубые, как незабудки, и совершенно бесстрастные. Ему, по-видимому, было хорошо за пятьдесят, но выглядел он неплохо. От лысеющей макушки и до окантовки сверкающих ботинок — воплощение человека, который добился всего в этой жизни.

Он порывисто вошел, закрыл за собой дверь и поглядел на меня так, как миллионеры смотрят на тех, кто будет стоять им денег.

— Вы Маллой? — спросил он хриплым, лающим голосом.

Наверное, те, кто от него зависит, при звуках этого голоса тут же бухаются на колени. Я молча кивнул и стал ждать, что он скажет.

Мне достаточно часто приходится иметь дело с богатеями, и я хорошо усвоил: они не слушают никого, кроме самих себя.

— Вы из «Юниверсал сервисес»?

Видимо, он из тех, кто любит все проверить.

— Именно, мистер Серф.

Он что-то проворчал себе под нос и уставился на меня. Его взгляд выражал сомнение. Серф хотел было что-то сказать, но тут же передумал и отвернулся к окну. Он тарачился туда непонятно зачем. Может, он заплатил за этот вид и теперь оценивал вложения?

Затем он вдруг заговорил, не оборачиваясь:

— Хотелось бы узнать о вашей фирме. Я в общих чертах в курсе, чем вы занимаетесь, но только из вторых рук. А я люблю во все вникать сам.

— Да, разумеется, — подхватил я (и почему мне не дают по десять баксов каждый раз, когда я проделываю этот трюк?). — Возможно, вам будет интересно узнать, как возникла наша

фирма, мистер Серф. Как-то один человек объяснил мне, что миллионерам нужна особая служба. Чем человек богаче, тем больше зависит от других, говорил он. И он был прав! Когда я пришел из армии, у меня не было ни денег, ни перспектив, но я хорошо запомнил эти слова. И я решил создать для миллионеров такую службу, которая избавит их от всех других служб. Так появилось агентство «Юниверсал сервисес», которому на следующей неделе исполнится уже три года. Я не хочу сказать, что фирма превратилась в огненный шар. Но она приносит мне кое-какие деньги и массу удовольствия. Мы беремся за любые дела, о чем бы ни попросил клиент, — продолжал я. — И мне не важно, сколько времени это займет, легально ли это, нравственно ли это и так далее. Могу организовать развод. Могу достать белого слона. Мы умирляли шантажистов, подстерегали наркоманов, возили компанию студентов в мировое турне, избавлялись от незаконнорожденных детей, стреляли в гризли (одному клиенту очень хотелось похвастаться, что он убил медведя), улаживали ситуацию с барышней-лунатичкой, которая гуляла во сне. В общем, мы делаем то, о чем нас попросят. То, что люди хотели бы сделать, но сами не могут. И если я договариваюсь с клиентом, то я беру его под защиту. Когда гонорар уплачен (а гонорары мы получаем немаленькие), клиенту больше ни на что тратиться не придется. Это служба для миллионеров, и все, что мы делаем, гарантированно остается тайной.

Я смолк, чтобы перевести дыхание, и в паузу нетерпеливо влез Серф:

— Да, что-то подобное мне говорили. — Он наконец отошел от окна. — Присядьте. Выпить хотите?

Я сел и объявил, что не пью. Но он, должно быть, сразу понял, что это неправда. Серф подошел к отлично устроенной стойке для коктейлей и приготовил две порции виски с содовой. Сделано это было быстро, мастерски, чувствовалась некоторая практика. Он поставил один стакан рядом со мной, а второй держал в руке. Впрочем, смотрел он на этот стакан так, будто не знал, что с ним делать.

— Если могу чем-то помочь, — начал я, пытаюсь направить его к делу, — то буду рад. И прошу не сомневаться, что наши услуги будут эффективны и совершенно конфиденциальны.

Он нахмурился.

— Я и не послал бы за вами, не будь в этом уверен, — отрезал он. — Да, у меня есть для вас одно дело. Так, ничего особенного. По крайней мере, ничего особенного для вас. А для меня...

Тут он снова погрузился в молчание и раздумье, а я попробовал напиток. Крепкий. Такой крепкий, что мог бы свалить с ног мула средней величины.

Серф неожиданно подал голос:

— Прежде чем я расскажу вам все, хотелось бы услышать, что вы думаете об одной странной находке. Пойдемте-ка. Я вам кое-что покажу.

Он провел меня по коридору в просторную спальню, явно женскую: зеркальное трюмо, столик, повсюду разбросаны разные дамские штучки.

Серф подошел к встроенному комоду — внушительному сооружению из ореха и тонированного стекла, — открыл дверцу и вытащил чемодан из свиной кожи. Он бросил этот чемодан к моим ногам и отошел в сторону.

— Откройте-ка!

Я присел на корточки и откинул две защелки. Чемодан был наполовину заполнен всякой всячиной: портсигары, несколько кожаных бумажников, пара колец с драгоценными камнями, три туфли от разных пар, ложки с названиями дорогих ресторанов, полдюжины зажигалок (некоторые с инициалами), несколько пар шелковых чулок с магазинными бирками, ножницы, два перочинных ножа (один с золотой рукояткой), три перьевые ручки и нефритовая статуэтка голой женщины.

Некоторое время я вынимал и рассматривал эти вещи, ожидая пояснений, но, поскольку Серф их так и не дал, я побросал все обратно и поставил чемодан на место.

— Я только хотел, чтобы вы это увидели, — спокойно произнес Серф. — Пойдемте обратно.

Когда мы вернулись в кабинет, он спросил:

— И что вы об этом скажете?

— Ну, если бы там не было непарных тувель и этих ложек, я бы ничего не сказал. А так похоже на склад клептомана. Впрочем, может, и нет. Но похоже.

— Да, и мне тоже так кажется, — вздохнул Серф.

— Если только это не розыгрыш, — добавил я.

— Нет, не розыгрыш, — с неожиданной злобой отозвался Серф. — Первое время после свадьбы нас с женой часто приглашали в гости. И все эти вещи по большей части принадлежат тем, кто нас звал. Например, статуэтка — собственность миссис Синди Клефт. Я даже помню, где она у нее стояла. А золотой нож принадлежит писателю Уилбуру Рискинду. Ложки похищены из ресторанов, где мы бывали. Нет, это совсем не розыгрыш.

— В этом и состоит дело?

Серф ответил не сразу. Он достал сигару, отрезал кончик и закурил. Руки у него заметно тряслись.

— Да, в этом, — сказал он наконец.

Повисла пауза.

— Ужасно неприятная находка, — продолжал он, хмуро рассматривая сигару. — Получается, я ничего не знаю о своей жене. — Серф медленно, спокойно, без интонаций цедил слова. — Она работала манекенщицей у Саймона в Сан-Франциско. Я ее увидел на показе мод. — Он снова смолк и стал приглаживать свою и без того аккуратную прическу. — Мы поженились через три недели после встречи, с тех пор прошло всего четыре месяца. Свадьба была тихая... даже тайная, можно сказать. Журналисты только сейчас начинают узнавать.

— А почему тайная?

Он наклонился вперед и с силой потушил сигару. По этому движению было нетрудно догадаться о том, что происходило у него внутри: в таком настроении можно раскрыть собеседнику череп.

— Моя дочь — очень нервная особа. Мать к ней была очень привязана. И Натали никак не может прийти в себя после

смерти матери. Поэтому мы с Анитой — это моя теперешняя жена — решили не поднимать шума со свадьбой. Ради Натали.

Я призадумался.

— Похоже, ваша дочь и миссис Серф не очень ладят?

— Не очень, — отозвался он, и уголки его рта опустились. — Но это к делу не относится. Я хочу узнать только одно: клептоманка моя жена или нет?

— А вы не спрашивали у самой миссис Серф?

Он уставился на меня так, словно в первый раз увидел. Повидимому, эта мысль показалась ему дикой.

— Конечно нет! И не собираюсь. С ней нельзя так говорить.

— А если кто-то пытается очернить миссис Серф в ваших глазах? Вы не думали? Положить все это барахло в ее чемодан — что может быть легче?

Серф притих.

— Ну и кто мог бы это сделать? — спросил он ледяным тоном.

— Вам лучше знать. Мое дело — представить ситуацию с разных сторон. Вы, ваша дочь и миссис Серф друг с другом не в ладах.

Он покраснел, в глазах зажегся нехороший огонек.

— Прошу не вмешивать в это дело мою дочь! — злобно сказал он.

— Конечно, конечно, — поспешил я его заверить. — Раз вы так считаете, то нет вопросов.

Я дал ему поостыть, а потом спросил:

— А почему вы вообще полезли в шкаф миссис Серф? Вы искали там этот чемодан или все произошло случайно?

— Мне кажется, жену кто-то шантажирует, — ответил он дрогнувшим голосом. — Я стал рыться в ее вещах, потому что искал этому подтверждение. И наткнулся на чемодан.

— А с чего вы решили, что ее шантажируют?

— Каждый месяц я выдаю ей определенную сумму, — начал объяснять Серф, с усилием выдавливая каждое слово. — Гораздо больше, чем ей требуется. Она не привыкла к большим деньгам, и потому я договорился с банком, что они будут

присылать мне копию ее расходов. Это просто мера предосторожности. Я хотел первое время — год-другой после свадьбы — контролировать ее расходы. Так вот, за последний месяц она сняла со счета очень много.

— А сколько? — поинтересовался я (а сам подумал: весело, наверное, быть замужем за таким человеком).

— Первый раз — пять тысяч, потом десять, а потом пятнадцать тысяч долларов.

— Выплачены конкретному лицу?

Он покачал головой:

— Чеки на предъявителя.

— Итак, вы предполагаете, что кому-то известно о kleптомании миссис Серф и этот человек решил заняться шантажом?

— Да, возможно. — Он сердито посмотрел в окно. — Я прошу вас последить за миссис Серф, когда она ходит по магазинам. Скандала мне не нужно. Если она действительно подворовывает, позаботьтесь о том, чтобы ее не арестовали. Я хочу, чтобы вы следили за ней днем и ночью и обо всем докладывали мне. Хочу знать, с кем она встречается. Это особенно важно — узнать, с кем она встречается.

— Хорошо, с этим я справлюсь. У меня есть помощница, которая отлично выполнит задание. Ее зовут Дана Льюис. Может взяться за дело прямо сегодня. Годится?

Он кивнул.

— Завтра утром я вам пришлю смету за эту работу. И одновременно скажу мисс Льюис, что вы ждете ее доклада сегодня в три часа дня. Сюда ей лучше не приезжать, я думаю. Где вы можете с ней встретиться?

— В Атлетик-клубе. Скажите ей, я буду ждать в гостиной для дам.

— Отлично, договорились!

Я поднялся. Он нажал кнопку звонка, а я напоследок сказал:

— Еще одно. Как я понял, вы хотите, чтобы никто, в том числе миссис Серф и ваша дочь, не знал о том, что вы меня наняли?

— Ну да, — подтвердил он недоуменно. — А что?

— А когда вы мне звонили сегодня утром, каким телефоном пользовались? Вот этим?

Он кивнул и нахмурился.

— А параллельные телефоны в других комнатах есть?

— Да, есть.

— Я бы на вашем месте был поосторожнее, мистер Серф. Когда я шел сюда, то встретил вашу дочь. И она уже знала, что я из «Юниверсал сервисес».

Он заметно насторожился, но ответил нарочито спокойно:

— Хорошо, Маллой. Займитесь своим делом, а за этим я прослежу.

— Как знаете. Тогда всего доброго, — сказал я и направился к двери.

Мне навстречу вышел дворецкий.

Мы проделали весь длинный путь к выходу в молчании. Когда слуга подавал мне шляпу и трость, я спросил:

— Скажите, а где миссис Серф? Она здесь?

Он окинул меня взглядом и ответил ледяным тоном:

— Полагаю, она плавает в бассейне, сэр. Вы хотели бы ее увидеть?

— Нет. Просто спросил. В таком доме троим и потеряться несложно, а?

Однако дворецкий явно не собирался поддерживать беседу. Он только открыл мне дверь:

— Всего доброго, сэр!

— До свидания, — ответил я и зашагал по эспланаде.

«Интересно, Натали все еще наслаждается солнышком в своем уголке?» — подумал я.

Однако ее там не оказалось, и след простыл.

Я начал спускаться по широкой каменной лестнице к парковке, как вдруг увидел девушку в купальном халате. Она быстро шла по дорожке, которая вела во двор дома. Высокая платиновая блондинка. На лице ясно написано: мне на всех наплевать. Настолько обыкновенное лицо, что и красивым-то его не назовешь. На вид лет двадцать семь — тридцать, не больше. А глаза просто прекрасные: серые и огромные.

Я поглядел на нее, она — на меня. Улыбка промелькнула на ее полных ярких губах. Впрочем, кому она улыбалась — мне или своим мыслям, неизвестно. Такую улыбку трудно истолковать.

Она поднималась по ступеням, и ее халат распахнулся. Формы у нее были, что называется, умопомрачительные. А два лоскутка изумрудно-зеленой ткани плохо выполняли свою задачу, если задачей было скрыть эти формы.

Она пролетела мимо меня, а я обернулся, чтобы посмотреть ей вслед.

Пройдя эспланаду до половины, она тоже оглянулась, вскинула подведенные карандашиком брови — и улыбнулась еще раз. Вот теперь ошибиться по поводу этой улыбки было невозможно.

Я замер на месте: сделал стойку, как охотничий пес. Она же свернула за угол и исчезла.

3

Агентство «Юниверсал сервисес» занимает две комнаты на десятом этаже в Оркид-билдинг, самом крупном из всех похожих на дворцы бизнес-кварталов нашего города. Позади здания находится узкий проулок, который служит по преимуществу парковкой для машин местных заправил и их подчиненных. А в дальнем конце этого проулка располагается бар Финнегана.

Я обсудил задание Серфа с Паулой и отправился в этот бар. Там, как и ожидалось, за столиком в нише уже сидели Дана Льюис, Эд Бенни и Джек Керман — мои помощники. Я выполняю административные функции, а они всё больше бегают.

— Привет, Вик! — поприветствовала меня Дана и хлопнула по сиденью стула рядом с собой. — Присаживайся. Ну, куда ты ездил утром?

Дана была очень милая девочка, хорошо сложенная и совсем не глупая.

— Да нашел вам работенку, — ответил я, опускаясь на стул. — Привет, ребята! — обратился я к остальным. — Вам

тоже найдется дело, если все пойдет, как я задумал. Так что включайте мозги на полную катушку.

— Послушай-ка, ангел смерти, — ответил Бенни, подливая себе ирландского виски, — мы тут вкалывали всю ночь, так что оставь нас пока в покое, ладно?

— А работа была из тех, которые эта зануда Бенсинджер припасает персонально для нас, — добавил Керман, поморщившись. — Пришлось сопровождать парочку старых кляч в казино. И если я говорю «старые», то это значит, что мать Рипа ван Винкля¹ рядом с ними выглядела бы как Маргарет О'Брайен². Представляешь?

Керман был франт: высокий, темноволосый, с лендой — настоящий красавчик. В шевелюре у него пробивалась седина, а усики он носил, как у Кларка Гейбла³.

Бенни же был прямой противоположностью Кермана: приземистый и крепкий, с красной, как будто вырезанной из куска резины, физиономией. И он, похоже, нарочно одевался как пугало; другого такого неряху было еще поискать.

Но сотрудники они были отличные, и мы с ними отлично ладили, хотя и подначивали друг друга все время.

— Вик, ты не обращай внимания на эту пару никуда не годных крыс, — вмешалась Дана, которой явно не терпелось узнать, в чем дело. — Знаешь, на что они способны? Предлагали мне сыграть в кости на мою нижнюю юбку с оборками и при этом собирались смухлевать. Ну не сволочи?

— Да ладно, забудь! — сказал Бенни и шлепнул ее по спине так, что она чуть не слетела со стула. — Можно подумать, ты носишь такие юбки.

— Послушай, так не обращаются с дамой, — сурово предупредил я.

— А я с ней обращаюсь как с сестренкой, — объявил Бенни. Он взялся своей лапицей за край миленькой шляпки Да-

---

¹ *Рип ван Винкль* — персонаж одноименной новеллы американского писателя В. Ирвинга (1819). — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

² *Маргарет О'Брайен* (р. 1937) — американская актриса, известная благодаря ролям, исполненным в детском возрасте.

³ *Кларк Уильям Гейбл* (1901–1960) — популярный американский актер, получивший прозвище Король Голливуда.

ны, надвинул эту шляпку ей на нос и спросил: — Правда, подружка?

В ответ Дана ловко пнула его в голень. Бенни в гнев вскочил, но тут Керман ухватил его за горло и повалил на пол. Они принялись яростно бороться, опрокинули стол и перебили стаканы. Я едва успел спасти виски и отскочить. Тем временем Дана, издав победный клич, вскочила Керману на спину и принялась таскать его за волосы.

Никто в баре не обратил на это происшествие особого внимания. Тут уже привыкли ко всему, что вытворяла эта троица.

Немного погодя всем троим надоело кататься по полу, и они, задыхаясь и глупо хихикая, снова уселись за стол.

— Я подвязку порвала, — пожаловалась Дана, внимательно изучая свою ногу. — Когда же вы, чертовы кабаны, научитесь вести себя как джентльмены? Стоит выйти с вами в люду — и обязательно вываляешься в грязи.

Керман поправил пробор на своей шевелюре, а Бенни принялся искать что-то под столом.

— Она подвязки носит! Скажите пожалуйста! — восклицал он. — А я-то думал, она чулочки приклеивает к ногам.

— Да заткнетесь вы все наконец? — взмолился я. — Я же про дело пришел поговорить.

Дана стукнула Бенни по голове свернутой газетой.

— Эй, хорош таращиться, хренова пьянь! — гаркнула она на Бенни.

— Мисс Льюис! — всплеснул руками Бенни. — Что это за жаргон?

Я грохнул кулаком по столу:

— Короче, если вы не хотите слушать...

— Хорошо-хорошо, милый, — тут же согласилась Дана. — Мы все внимание. Так что за дело?

Я все рассказал.

— Мне нужно, чтобы ты, Дана, отправилась сегодня в три часа в Атлетик-клуб и встретишься с этим Серфом. Слушай внимательно. Очень может быть, что тут замешана его дочь. Как бы то ни было, твое дело — следить за миссис Серф. Если

она вдруг что-нибудь утащит в магазине, ее надо прикрыть. Действовать точно и аккуратно.

— Ну и какая эта Серф из себя, красотка? Есть на что посмотреть? — спросил Бенни, пододвигая ко мне стакан виски.

— Роскошная штучка, — ответил я, изобразив руками два изгиба. — Вся из возвышенностей и низменностей. Красивая бабенка.

— А мы что, тоже участвуем в деле? — проявил неожиданный интерес Керман. — Можем помочь Дана, а то, ты ведь знаешь, она иногда тупит.

Дана рывком встала, оттолкнув стул.

— Я не такая тупая, как тебе хотелось бы, — отрезала она, а потом обратилась ко мне: — Ладно, я побежала, Вик. А ты проследи, чтобы эти дебилы не перепились.

Бенни хотел шлепнуть ее напоследок по заднице, но она ловко увернулась и исчезла.

— Дебилы... — повторил Керман, глядя ей вслед. — Вот благодарность за все, что мы для нее сделали. Эй, ты, пьянь, — накинусь он вдруг на Бенни, заметив, что тот подливает себе еще виски. — Оставь это мне, ты уже и так хорош. А я плачу за половину этой бутылки, понял?

— Так, послушайте-ка меня, — сказал я, выхватывая бутылку и затыкая ее пробкой. — Вы будете расследовать версию с шантажом. Сидите тихо, пока Дана не принесет нам новостей. И чтобы больше ни капли! У меня есть на вас виды сегодня вечером. Тут один старичок хочет поймать голубого марлина. Работа несложная, а кроме того, у старичка длиннющая борода. Если он вам надоест, можете ее поджечь.

— Старичок, значит, — печально повторил Бенни. — Слушай, а почему не леди? Почему не роскошная миссис Серф? Как только появляется возможность отдохнуть на море, откуда-то появляется поеха — старичок с бородой.

— А может, ты поймал русалку, — поощрил я его. — Тогда кидай старичка за борт и отдыхай сколько хочешь.

Они помолчали, и молчание это было зловещим.

— Знаешь, как я люблю этого парня? — спросил Бенни у Кермана. — Как муха любит мухомор.

Через два дня после моей встречи с Серфом вечером я сидел на веранде своего домика (в нем четыре комнаты, и расположен он прямо на берегу). Я пил виски и перечитывал отчет Даны, который прихватил с собой, уходя из офиса.

Отчет был сжатый, но несколько любопытных пунктов в нем было. До сих пор, докладывала Дана, Анита Серф клептоманских наклонностей не проявила. С утра ходила по магазинам, но ничего подозрительного в ее поведении не замечено. Покупки совершала либо за наличные, либо записывала на свой счет. Но это ничего не значит, поскольку у клептоманов болезнь часто развивается циклами, и чтобы поймать клептомана с поличным, нужно время.

А любопытным было то, что Анита, оказывается, тайно встречается с женщиной по имени Джордж Барклай: за два дня их видели вместе дважды. И по их отношению друг к другу ясно, что они любовники и что оба стараются на улицах случайно не натолкнуться на знакомых.

Они встречались в лобстер-баре на краю города, а на следующий день отправились на ланч в греческий ресторан подальше от богатых районов, где можно нарваться на друзей Серфа или самой Аниты.

Дана выяснила фамилию и адрес Барклая по номеру его автомобиля. Он живет на Уилтшир-авеню в небольшом доме типа швейцарских шале, на собственном участке. Парень явно плейбой, выглядит и одевается, как голливудская звезда, гоняет на «крайслере»-кабриолете, и денег у него, похоже, куры не клюют. Это первый любопытный факт.

Второй факт — Ральф Баннистер, хозяин респектабельного ночного клуба «Этуаль» на Фэрвью-бульваре. Анита подъехала туда накануне около шести часов вечера, и Дана подслушала, как та спрашивала охранника, можно ли увидеть Баннистера по срочному делу. Ее пропустили, и Анита провела в клубе около часа, а потом поехала домой в «Санта-Розу» ужинать.

Я слышал про этого Баннистера, хотя лично никогда не видел. Это был ловкий жулик, владелец доходного ночного заве-

дения. Он поставлял миллионерам разносолы и держал пару незаконных рулечных столов. Можно представить, сколько ему приходилось платить полиции за крышу.

Я уже думал, не направить ли Бенни и Кермана по этим двум следам, как вдруг увидел свет фар машины, подъехавшей к моему дому по вьющейся вдоль пляжа дороге. Было уже пятнадцать минут одиннадцатого, ночь выдалась жаркая, кругом стояла тишина. Гостей я не ждал и поначалу подумал, что машина проедет мимо, но не тут-то было. Она встала у деревянной калитки. Фары погасли.

Уже стемнело, и я ни черта не мог разглядеть. Машина была большая, как линкор, но сидевшего за рулем я не видел. Я сунул в карман отчет Даны и решил подождать. Может, кто-то ошибся адресом.

Защелка на калитке звякнула, и я различил темную фигуру — похоже, женскую. Лампа в гостиной горела, двери веранды были открыты нараспашку, но в сад свет почти не проникал.

Только когда гостья подошла вплотную, я узнал Аниту Серф. Поднимаясь по трем ступенькам на веранду, она снова взглянула на меня с той полуулыбкой, которую я не мог сразу разгадать. На Аните было яркое вечернее платье с большим вырезом, а на шее сверкало, прямо как огненная лента, дорожное бриллиантовое ожерелье. Смотрела она так, словно от ее глаз ко мне протягивался луч — невидимый, но такой плотный, что его можно было чуть ли не пощупать.

— Привет, — сказала она хрипловатым контральто. — А где все? Или вы тут один?

Я вскочил в замешательстве: вот уж кого не ожидал в гости. Я поглядел через ее плечо: нет ли там Даны Льюис? Анита тут же прочитала мои мысли.

— Нет, можете ее не искать, — сказала она. — Я сумела улигнуть от мисс Холмс.

И прежде чем я что-то сообразил, она решительно вошла в гостиную и уселась в кресло. Я последовал за ней и на всякий случай задернул на окнах шторы.

До этой минуты я не проронил ни слова. В голове прокручивались версии того, что все это значит, и потому мне было

не до вежливости. Если Серф узнает об этом визите, беды не оберешься. Но и Анита, разумеется, это прекрасно понимала. Почему и приехала одна в то время, когда и я должен был быть один.

— Что вам угодно, миссис Серф? — спросил я, становясь прямо перед ней.

Мы присматривались друг к другу. В ее серых глазах плясали веселые огоньки.

— Мне не нравится, что за мной следят, — сказала она. — И я хочу знать, зачем за мной следят.

Удивительно, как это она засекала Дану. Вот уж кто во время работы превращался едва ли не в невидимку. Хотя если слежкой занимается только один человек, всегда остается риск, что его засекут. Я мысленно обругал себя за то, что не отправил Бенни на подмогу Дане.

— Вам следует спросить об этом у мистера Серфа, — ответил я. — И кстати, если уж мы о нем заговорили: мне кажется, он не одобрит ваш визит ко мне.

Она засмеялась, показав отличные зубы — крепкие и белые; стесняться их было нечего, и она не стеснялась.

— Если бы вы только знали, сколько всего не одобряет мистер Серф, — заметила она игриво. — Вы даже не представляете сколько. Так что еще один случай погоды не делает. А закурить у вас не найдется?

Я протянул ей пачку «Лаки страйк» и зажигалку. Пока она прикуривала, взяв зажигалку пальцами с алыми коготочками, я сказал:

— Вот ведь не ожидал сегодня гостей. Дела, знаете ли.

— Ну раз дела, то мы все быстро выясним, — отозвалась она. — Так зачем эта женщина за мной следит?

— Все-таки вам лучше спросить мистера Серфа.

— Фу, как вы невежливы. А мне-то казалось, что вы мне обрадуетесь. Обычно мужчины радуются. А выпить у вас нет?

Я направился к столику, где стояли бутылки. Пока я разливал виски, мы оба молчали, и это было тягостно.

Я передал миссис Серф бокал, и она улыбнулась. Да, быть адресатом такой улыбки — все равно что наступить на голый провод с током.

— Благодарю вас, — сказала она, сверкнув глазами из-под изогнутых ресниц. — Так тут больше никого нет?

— Никого. Как вы меня нашли?

— Ну, это несложно. Увидела в «Санта-Розе» вашу машину, прочла, что она принадлежит «Юниверсал сервисес». Дворецкий назвал вашу фамилию. Потом заглянула в телефонную книгу, и вот я здесь.

— Да, неудивительно, что частные детективы сидят без работы.

— А вы частный детектив?

— Нет, ни в коем случае.

— Тогда расскажите, что же такое «Юниверсал сервисес».

— Это агентство, которое берется за любое дело — понятное и совершенно непонятное, за все, что подвернется, но при одном условии: если дело легальное и не нарушает этические нормы.

— А шпионить за женщиной этично?

— Смотря какая женщина, миссис Серф.

— А мой муж просил вас за мной шпионить?

— Разве? Что-то я такого не припомню.

Она отпила из бокала, поставила его на стол и поглядела на меня. Не знаю, что такого завораживающего она нашла в моей физиономии. Может быть, пыталась меня загипнотизировать? Но смотрела она не отрываясь.

— Почему эта женщина повсюду за мной следует?

Похоже, мы ходили по кругу. Поэтому я ответил ей то же, что и раньше:

— Мистер Серф объяснит вам это. Если захочет, чтобы вы знали.

Она пожала плечами и принялась осматривать комнату. По правде говоря, тут не было ничего, что могло бы вызвать восторг у жены миллионера. Тони, мой филиппинский мальчишка-слуга, поддерживал в доме порядок лишь чуть лучше, чем в свинарнике. Мебель так себе, как и ковры и все прочее. Что касается картин, то я время от времени выдирал разные портреты из «Эсквайра» и вешал на стену. Но я привык жить в бардаке, меня это не волновало.

СОДЕРЖАНИЕ

Ты будешь одинок в своей могиле <i>Перевод А. Степанова</i>	5
Положите ее среди лилий <i>Перевод Е. Королевой</i>	223
Догадайся сам <i>Перевод А. Степанова</i>	457

Чейз Дж. Х.

Ч 36 Ты будешь одинок в своей могиле : романы / Джеймс Хэдли Чейз ; пер. с англ. А. Степанова, Е. Королевой. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. — 672 с. — (Иностранная литература. Классика детектива).

ISBN 978-5-389-18463-3

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, прославился в жанре «крутого» детектива. Он вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Постоянно менял работу и испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг, основательно изучив книжный бизнес изнутри. Впоследствии он с иронией вспоминал: «...Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих романов... И столько пришлось мокнуть под дождем, что сейчас никто не в силах заставить меня выйти из дома в сырую погоду...» За полвека писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы.

В настоящем издании публикуется цикл романов о частном детективе Вике Маллоу, созданный Чейзом в 1949–1950 гг. Тексты печатаются в новых переводах.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ
ТЫ БУДЕШЬ ОДИНОК
В СВОЕЙ МОГИЛЕ

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анна Быстрова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 25.12.2020. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 42. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-ILD-27073-01-R